

НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА, ИЛИ СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ОСНОВАТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Осипян Б. А.

кандидат юридических наук, доцент, юрисконсульт, адвокат, старший научный сотрудник, Институт законодательства и правоведения при Правительстве РФ (Россия), 125315, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 66, artos5@mail.ru

УДК 340.1
ББК 67.0

В своей статье «Необходимость создания единой теории права, или сущность и задачи современного основательного правоведения» автор выявляет насущную необходимость и возможность создания духовно и содержательно единой теории права, системы и метода основательного правоведения, которая предназначена для избавления от дурной бесконечности многообразных, совершенно различных, противоречивых, искусственно «систематизированных» без всякого духовного и научного основания суеверных, наукообразных и бесплодных академических недоразумений, заблуждений и отсебятин.

Единая теория и философия права, в основном представленная в системе правомерии или межерологии права. Она использует как духовно-вероучительный (spirito-fideo-gnostic) метод надлежащего правосознания, так и иные общенаучные методы исследования и изучения, познания и сознания государственно-правовых явлений.

Единая теория и философия права призвана изучать все доступные для богоданного мерного человеческого разума свойства, измерения и проявления надлежащей и непреходящей идеи права, а также направления действия безмерного духа права и правомерного закона: духовные, религиозные, нравственные, национальные, языковые, исторические, демографические, экономические, этические, эстетические, политические и другие научные измерения, векторы и факторы действия личного и общественного правосознания, правомерного и целесообразного государства, закона, правосудия, устойчивого и развивающегося правопорядка

Ключевые слова: единая теория или философия права, духовно-вероучительный (Spirito-Fideo-Gnostic) метод в системе правомерии, сущность и проблемы основательного правоведения, векторы, измерения и направления действия надлежащей и непреходящей идеи права, надлежащий и саморазвивающийся правопорядок.

THE NECESSITY OF THE CREATION OF THE UNIVERSAL THEORY OF LAW, OR THE ESSENCE AND PROBLEMS OF THE MODERN FUNDAMENTAL JURISPRUDENCE

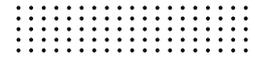
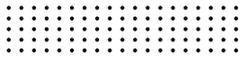
Osipian B. A.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Legal Adviser, Attorney, Senior Researcher, Institute of Legislation and Jurisprudence under the Government of the Russian Federation (Russia), 125315, Russia, Moscow, Leningradsky av., 66, artos5@mail.ru

In his article «The Necessity of the Creation of the Universal Theory of Law, or the Essence and Problems of the Modern Fundamental Jurisprudence» the author surveys and reveals the urgent need and real possibility of the creation of the spiritually and appreciably universal system of scientific (lawmetric or meausrological), fundamental jurisprudence to be designed for disposal of the “senseless infinity” of the widely propagated various, logically contradictory, artificially “systematized” without any spiritual and scientific basis, superstitious, pseudoscientific and fruitless academic misunderstandings, delusions and self-indulgences.

The universal theory and philosophy of law is mainly submitted in the system of lawmetry and meausrology of law, as well as in the spiritual and faith-teaching (spirito-fideo-gnostic) of the proper legal consciousness, and other common scientific methods of the research and studying, learning and fathoming of the State and Law essence and phenomena.

The universal theory and philosophy of law is designed to study all the manifestations (poetic, mathematical, experimental, etc.), available to God-given measured human mind, and dimensions (measurements) of the proper and everlasting

Осиян Б. А.

ing idea of law, as well as all the spheres, directions of actions of the immense spirit of law and lawful statute: religious, moral, national, linguistic, historical, demographic, economic, aesthetic, political, scientific, etc.

Key words: the universal theory and philosophy of law, Spirito-Fideo-Gnostic method in the system of lawmetry, purposes and tasks of the fundamental jurisprudence, vectors, dimensions and acting directions of the proper and everlasting idea of law, stable and self-developing legal order.

*«Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нём; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».*¹

Как известно, в разных народах и в разные времена издавна существовали и поныне существуют многообразные виды и подвиды наукообразных безбожных, сугубо человеческих и бесплодных «теорий» и «философий» права, мирского или языческого «правоведения» или слишком заполитизированной и широко пропагандируемой формальной юриспруденции. К духовным или религиозным теориям права в основном относятся так называемая «клерикальная» или «церковно-догматическая» школа права, «томистская» или «неотомистская» школа права, которые проистекают из церковно-канонических соображений и традиционных мнений католических или иных учёных богословов и правоведов [1], которые, к сожалению, не имели достаточно долгого высшего и специального юридического образования и правоприменительной практики

К бездуховным и рационалистическим теориям права относятся так называемая, «естественная теория права», атеистическая «историческая школа права», богоборческая «советская и социалистическая» «марксистско-ленинская теория права» [2], духовно безосновательная «нормативистская или позитивистская теория права», а также основанные на разных традиционных сугубо человеческих «теориях», «философиях» и авторитетных мнениях и предположениях бесконечное разнообразие современных «формально-логических» и «дисциплинарных законоведений». Представляется, что все эти разнообразные казённые «теории» и «философии» финансируются разными государствами и международными организациями и предназначены для общего гуманитарного образования школьников старших классов или студентов начальных курсов, но никак не для основательных и зрелых учёных правоведов и юристов-практиков.

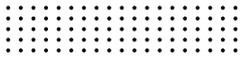
Далее в этом длинном ряду многообразных безбожных, бездуховных и неосновательных «теорий и философий права» стоит основанное на этих противоречивых мнениях учёных юристов так называемое «социологическое правоведение» или «социология

права», которые нацелены на рациональное изучение накопленного опыта и результатов применения действующего национально-государственного законодательства в разное время и в разных местах и условиях. Современная социологическая школа права, к сожалению, не имеет собственной научно-теоретической базы и потому она в лучшем случае может в какой-то мере быть основана на тех или иных «материнских теориях» или «основных философиях» права в зависимости от интеллектуально-вкусовых предпочтений руководителей тех или иных социологических исследований, а также их идеологически и политически настроенных или экономически, материально заинтересованных правителей и спонсоров.

Ныне весьма модное и широко рекламируемое «светскими государствами» духовно безосновательное, бессмысленное и бесплодное «сравнительное правоведение» [3] тщетно пытается использовать наличные результаты тех или иных названных выше «материнских теорий» и «базовых философий» права, а также опыт многообразных систем положительного национального и международного законодательства, судебно-правоохранительной практики разных стран для их возможного целесообразного сопоставления и применения в повседневной жизни.

Что касается хорошо известной и так называемой «исторической школы права», или «исторического правоведения», то она нацелена на хронологически последовательное и логическое изучение процессов развития правосознания и положительного законодательства разных народов в разные времена. К сожалению, это течение юридической мысли часто проявляет пагубное равнодушие к такому ключевому понятию, каким является понятие «Божественного Провидения», без учёта которого всякие сугубо мирские личные мнения учёных авторитетов, в том числе и юристов, представляют собой нечто вроде гадания на кофейной гуще в зависимости от предыдущих знаний и опыта логического мышления того или иного учёного исследователя. Поэтому эти мнения нередко могут быть весьма разно-

¹ Библия. Новый Завет. Первое послание св. апостола Павла к Коринфянам.,3:10.

Осипян Б. А.

образными и взаимно исключаящими, но никогда не имеющими какого-либо отношения к реальной науке и жизненной действительности. Как показывает нам сама жизнь, «гениальные догадки» таких безбожных «правовых мыслителей», казённых историков и юристов изначально и совершенно бессмысленны и бесполезны.

В середине двадцатого века в Америке и затем в Европе всё более популярной стало бездуховное и произвольное формально-логическое объединение (всевозможные комбинации) всех известных политико-правовых учений и «теорий» в виде так называемого «интегративного правоведения» [4]. Отцы-основатели и верные последователи этой «новой теории права» пытались и ныне пытаются чисто логически и сугубо утилитарно, т.е. вовсе не в едином духе, а механически приблизить друг к другу и объединить всё перечисленное выше многообразие правовых «теорий» и «философий» посредством рассмотрения общих оснований и точек зрения наиболее авторитетных современных теоретиков обществознания и специалистов в области государства и права. Однако, «интегративная теория права», как это должно было быть изначально, оказалась безжизненной, бездейственной, бесполезной и бесперспективной [5].

Современное состояние общей теории права и политико-правовая жизнь многих развитых стран наглядно показывают нам то, что все эти разрозненные «теории» и «философии» государства и права в лучшем случае истинны и действительны отчасти, в небольшой мере в зависимости от конкретных условий существования разных народов в разные времена, поскольку изначально не содержат в себе единого духовного основания и долговременных традиционных и практических плодов.

Представляется, что основной недостаток всех вышеперечисленных клерикальных и светских «теорий» и «философий» права и государства заключается в том, что их авторы либо далеки от необходимой духовной основы всякого истинного сознания (истинного знания с Богом-Творцом) и миропонимания, либо отстранены по причине их келейного (оторванного от народа и живых людей) образа жизни или очень узкой профессиональной деятельности, в частности, от духовно-нравственной, законодательной, правоохранительной и судебной реальности и практики, от повседневного судебного разрешения конкретных споров и конфликтов, от достоверной криминологической оценки правонарушений и преступлений, которые совершаются в их обществе [6].

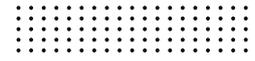
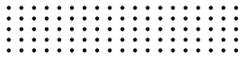
Обобщая вышесказанное заметим, что глубоко уважаемые нами учёные правоведы «томисты» в основном были заняты чистым богословием без реальной возможности самостоятельного или специального изу-

чения основ государственного правопорядка и освоения солидной судебно-юридической практики. Они, как правило, никогда не были ответственными законодателями, государственными должностными лицами, адвокатами, прокурорами или судьями, которые могли бы в процессе составления общеобязательных законов или рассмотрения и решения отдельных административных и судебных дел увидеть в реальном действии надлежащую и непреходящую идею права и правомерного закона, на основе которых надлежало бы принимать, единообразно толковать и применять те или иные законодательные и судебные решения и приговоры [7].

Советские и социалистические учёные правоведы и юристы, которые ошибочно или вынуждены были именовать себя верными «марксистами-ленинцами», по известным идеологическим и политическим причинам, занимаясь юридическими науками за казённый счёт (за государственную ежемесячную зарплату и всевозможные денежные премии), под чутким партийным руководством и контролем безбожно и чрезмерно сами самоотверженно идеологизировали и политизировали разнообразные учения и концепции о государстве и праве, преподавали теорию и историю государства и права с позиций и по принципу «партийности» и «в свете программы и директив ЦК КПСС». Они идеологически и психологически склонны были оценивать действие подчас не совсем правомерного и целесообразного государственного законодательства, порочной правоохранительной и судебной практики с позиций так называемого «революционного» или «социалистического правосознания», из которого тщательно и полностью было изъято понятие и вера в Бога, как первого Суверена, Учителя, Законодателя, Правителя и Судьи [8].

Безбожные и самозванные «теоретики» и «философы» государства и права разных мастей и размеров, которые гордо называли себя всезнающими «нормотристами», или многознающими «компаративистами» права, как правило, предпочитали вообще не влезать в глубокие тайны духовных, национальных, языковых и исторических измерений надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона, который мог бы служить общим основанием и критерием определения успешности тех или иных положений законодательства и судебной практики совершенно разных народов и государств, которые по своему правосознанию, духовному, нравственному, историческому, культурному, экономическому и прочему благосостоянию и развитию находятся на несравненно разных уровнях.

Разнообразные историки и социологи права свои исследования строили свои доктринальные замки на зыбком песке наукообразных и противоречивых человеческих суеверий, недоразумений, заблуждений, произвольных мнений, и патриотических устремлений

Осиян Б. А.

и намерений. Никто из них не мог бы ответить на простой вопрос – на каком едином теоретическом, философском и научном основании они строят и выражают свои «гениальные догадки» о тёмном историческом прошлом или, тем более, непредсказуемом историческом будущем? Им что-то внушили или им что-то приходило в голову – и они писали от себя; им заказывали что-то для чего-то, собирали под одну громкую вывеску той или иной научной академии или института, вовремя платили и премировали – и они самозабвенно писали свои теоретические и философские воззрения в стиле коммунистического или капиталистического «футуризма», «сюрреализма» или «соцреализма».

Между тем, несмотря на все подобные сугубо человеческие недоразумения или выдумки единая теория и философия права необходима и возможна, если она построена на едином Духе, святости, истине, любви, вере, знании и достаточном жизненном и профессиональном опыте её авторов-составителей и преподавателей. Дело в том, что в современной теории или философии права до сих пор в достаточной мере ещё не освоена основанная на безмерном духе и размеренная ограниченным человеческим разумом единая теория (лат. – триединое богоучение в духе святости и истины) или философия (греч. – любовь к Божественной мудрости) права [9].

Эта единая теория права по своему предназначению сама смола бы стать достаточно глубоким, широким и твёрдым основанием для всех перечисленных и разноречивых видов и разновидностей университетского или институтского юридического преподавания и правоведения, главные цели и явные содержательные различия которых могут быть верно осознаны и познаны в их сущностной целостности и единстве (сознаваемого объекта – сознающего субъекта – осознанной и познанной истины в безоблачной атмосфере духовной чистоты и святости), т.е. в едином и незамутнённом источнике надлежащей и непреходящей идеи права [10] – едином Боге-Создателе, Суверене, Законодателе, Правителе и Судье.

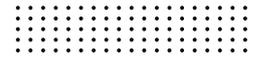
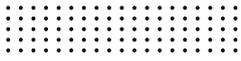
По сути своей предполагаемая нами единая теория, философия, богоучение или доктрина надлежащей и непреходящей идеи права верного правосознания и правотворчества, которые происходят от древнелатинского слова «Theo», обозначающего заботящегося обо всех людях на земле Бога-Творца, представляют собой прообраз надлежащего и высшего правосознания и самой большой научно-правовой гипотезы и практики. Такая практика, добросовестно претворённая и усвоенная правоведами, представляет собой целесобразное и планомерное, организованное и постепенное осуществление этой большой Теории и Философии, которая, выходя за пределы всякого человеческого разума, направляет и умножает силу этого посильного

человеческого разума во славу Бога-Создателя и во благо и душевное спасение каждого любящего, верного, разумного, добросовестного, мыслящего и деятельного человека в условиях надлежащего временного земного общежития и правопорядка [11].

Разумеется, что предполагаемая долговечная и общепользная единая для всех современных народов и государств теория права, или основательное правоведение, или юриспруденция, как всеохватывающая и целостная система государственно-правовых знаний и навыков нацелена и направлена на созидательное национально-государственное домостроительство. Она сама основана на животворящей, питающей, сохраняющей и движущей всё любви, ведущей к сознанию и познанию истины наукообразующей вере, как самого большого научного предположения, или гипотезы о надлежащей и непреходящей идее права, а также побудительной лучшей надежде на установление устойчивого общественного правопорядка во временной земной жизни каждого человека и народа, возможного освобождения и спасении каждой грешной человеческой души в вечной жизни.

Представляется, что при отсутствии такой надлежащей и долговечной единой теории права, которой может стать духовно и научно обоснованная всеобъемлющая система правометрии, или межерологии права. Такая единая теория права может быть построена главным образом на духовно-вероучительном методе правосознания и правопознания (spirito-fideo-gnostic method) всякие разнообразные, бесчисленные и наукообразные, мелкие или большие «теории» или «философии» права, построенные на противоречивых или подчас взаимоисключающих суверенных мнениях многообразных бывших языческих мыслителей и нынешних бездуховных, но по своей плоти от себя мыслящих душевных «профессоров права» в разных народах и в разные времена. Результаты научного творчества таких «душевных профессоров права» покажутся весьма относительными, поверхностными, малоинтересными и малополезными – и потому канут в небытие, как цвет на траве, как нечто весьма приблизительное, тусклое, неясное и несовершенное, зыбкое, как песок, на котором бессмысленно строить нечто огромное, весомое, стройное, полезное, прекрасное и долговечное [12].

Во все времена массовой утраты истинной и животворящей любви, спасительной веры и смысла кратковременной земной человеческой жизни, помутнения источников бытия и разума, ожесточения сердец и падения нравов, низкопробности вкусов и размельчения надежд, разгула страстей и загрязнения богданного языка, роста уровня преступности и зыбкости правопорядка в обществе особо остро ощущается необходимость качественно нового осознания вечных, надлежащих и поучительных начал Божественной муд-

Осиян Б. А.

рости. В особенности это касается глубокого и всестороннего осознания и познания надлежащей и непреходящей идеи права, в которой эта высшая мудрость-воля и разумная человеческая жизнь сливаются в едином образе и становятся залогом упорядоченной личного и общественного почина, ответственности взаимосвязанных людей, их духовного освобождения и спасения от душевного зла, болезни и смерти.

Дело в том, что надлежащая и истинная идея права в своей целокупности является одним из сущностных и потому государственно законоположенных проявлений безмерного духа и благой воли Бога, равно как и проявлением сообразной и соразмерной Промыслу Божьему волей конкретных народов в их национально-историческом развитии. Верное правосознание и основанные на нём правомерный закон и правосудие, в силу их изначально разумной, рациональной размерности и санкционированной (освящённой высшей публичной властью) общеобязательности, в определенной мере и пределах является незаменимым первотолчком (импульсом) и двигателем для духовного и нравственного преобразования праведного ума и доброй воли богообразных и добросовестных людей, а также боговолимого возвышения наличного образа их повседневной жизни.

Обращаясь к разнообразным знамениям и действию Святого Духа в человеческой истории, мы ясно видим, что надлежащая идея права и правосознания в своем эволюционном, пространственно-временном развитии, выполняя своеобразную роль верного двигателя человеческой души, разума и науки, а также служа необходимым средством ежедневного разрешения насущных жизненных проблем. Надлежащая и непреходящая идея права становилась существенным этапом свободного и ответственного приближения каждого разумного человека, народа и всего человечества к своему первоначальному богообразию, высокому достоинству и предназначению. Общеизвестно, что именно в нормах права ощутимо проявлялись, систематизировались и практически реализовывались надлежащие и общеобязательные (императивные) идеи, охраняемые ценности, цели, принципы, нормы и образцы бытия и поведения людей [13].

К великому сожалению, в последние столетия, так называемого, «просвещенного» или «воинственного» безбожия (атеизма) обнаруживается непрерывная тенденция пагубного выхолащивания и неразумной эмансипации надлежащей идеи права от его живительных духовных истоков и корней – абсолютных и неизменных заповедей-законов Бога-Создателя, юридического закона от его духовной, нравственной, традиционной и правовой почвы, от его высшей цели и предназначения в жизни каждого человека, народа и человеческого рода в целом. Посему, представляется, что без

религиозных, нравственных и традиционных корней надлежащей идеи «права» и понятия «меры» невозможно верно (адекватно) воспринимать и осознавать такие теоретические и юридические явления и понятия, как правомерность, государство, закон, правосудие, правопорядок, ответственность, критерии правомерности и законности [14]

Дух и целостная система правометрии, или межеурологии права, как основательного и всеохватывающего правоведения и состоятельной научной системы, представляют собой единое начало и духовную основу (фундамент), высшей и несравненной юриспруденции, которая посредством духовно-вероучительного метода правосознания и правоведения призвана всесторонне и углубленно изучать ключевое и составное понятие «правомерность», т.е. духовные, научные и практические категории истинного «права» и «меры» в их органической и диалектической взаимосвязи, определять правомерность принимаемых государством юридических законов, законотолковательных и законоприменительных решений, институтов и их функций, а также должного поведения правовых субъектов в их ответственных взаимоотношениях.

Без верных и разумно определённых понятий «теория или философия права» и «правомерности» основательное правоведение, или фундаментальная юриспруденция в лучшем случае представляла бы собой всего лишь поверхностное и элементарное законоведение, упрощённую (профанированную) систему формально-логического понимания, своевольного толкования и применения изданных государством законодательных и принятых судами законоприменительных решений посредством профессиональных учёных и практикующих юристов, которым трудно было бы определить их правомерность, их истинное толкование и единообразное практическое применение [15].

В рассмотрении и оценке меры истинности различных политико-правовых учений представляется необходимым по возможности не ограничиваться только их очевидными или доказанными сторонами, но делал попытку духовного слышания, видения и выявления глубинных оснований всякой упорядоченной, организованной, устойчивой и мирной жизни, а также нормального развития общества и составляющих его людей. Дело в том, что именно эти невидимые и опосредственно проявляющиеся духовные и научные основания, в конечном счете, определяют характер права и соответствующего ему законодательства, социальных и государственно-правовых учреждений (институтов) и реализуемых ими направлений деятельности (функций).

Выявляемые духовные, научные и практические основания права и государства рассматриваются не только как ограничивающие или сдерживающие нас

Осиян Б. А.

от совершения тех или иных поступков, но в определенной мере даже как духовно и нравственно побуждающие и стимулирующие людей средства для добровольного совершения правосознательных, правомерных и целесообразных действий, которые имеют существенное правовое значение в создании (конституировании) целостного образа осмысленной жизни, которая позволяет государству наиболее целесообразно и действительно решать свои повседневные и стратегические задачи при использовании минимальных предупредительно-принудительных средств необходимого социального управления, законодательного упорядочивания и судебного контроля [16].

В этой связи во многих срезах и фокусах воззрения данного исследования оказалось не только специальная сфера законодательно и принудительно необходимой и контролируемой свободы людей и общественных учреждений, но также и всеобщая мера духовной и добровольной человеческой свободы, побуждаемой и ориентируемой истинной любовью, верой, совестью, чувством абсолютного человеческого достоинства, высокого призвания, смыслонаправленной и сосредоточенной, целеустремленной и организованной жизни, правоохраняемыми ценностями, целями, принципами и нормами истинной религии, нравственности, добрых и объединяющих людей правомерных обычаев, которые являются животворящими корнями всех положительных плодов права, правомерной конституции, надлежащего правомерного законодательства, а также вдохновляющего всех нас своей истиной и справедливым правосудием.

В духовно-вероучительном и правометрическом исследовании необходимо достаточно подробное рассмотрение таких духовных категорий и понятий, как Бог-Создатель, любовь, вера, надежда, добрая совесть, человеческое достоинство, свободное и ответственное самоопределение каждого разумного человека и народа по своему призванию и предназначению, нравственный долг, смысл жизни и т.д. Без исследования этих метаправовых (внеправовых, неюридических) категорий и понятий мы обречены будем оставаться один на один с бездушными, безнравственными, абстрактными и бессодержательными понятиями и положениями высушающей формально-логической и сугубо приземленной, замкнутой дисциплинарной юриспруденции, как теоретической, так и практической [17].

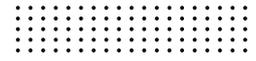
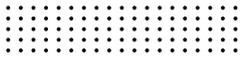
Возможно, что приведенные доводы звучат более поэтично, нежели научно и практически. Однако, как показывает история и поэзия науки, всякая достойная идея, воплощаемая в жизнь с любовью и верой, почти всегда выпукло обнаруживает в начале творческого процесса движущий дух, эмоциональный мир и вкусы самого автора-воплотителя. Это надо воспринимать как нечто естественное, поскольку настоящий творческий

процесс проявления духа человеческого невозможно полностью умерить теми или иными ограниченными и несовершенными позитивными нормами человеческого рассудка, относительными понятиями «общепринятого сухого научно-диссертационного языка», ибо свыше полученный дух всякого любящего, мыслящего и созидającego человека безмерен и недисциплинирован в восприятии людей, привыкших рассуждать по определённым общепринятым формально-логическим и школьно-дисциплинарным образцам, лекалам, традиционным и общепринятым определениям, или же заезженным канцелярским штампами и стандартам.

Представляется, что рассмотрение государственно-правовых реалий необходимо производить в их неразрывной связи с бесстрашной и неподкупной доброй совестью, достоинством, призванием и смыслом целеустремленной жизни зрелого человека, с оценкой места и назначения правомерного государства и права с позиций непреходящих ценностей и целей Божественного Провидения и благодати, исторической и экзистенциальной свободы и ответственности человека, семьи, нации и народа, а также человеческого рода в целом.

Надо также более вдумчиво относиться к сути (сущности), содержанию, объёму и форме так называемых общечеловеческих и, в частности, европейских прав и свобод человека, правовых обычаев, мерок и стандартов, с большей осторожностью и разумно правомерно отказываться от их слепого и механического заимствования, без тщательного учета их положительной цели, содержания и условиям применения этих общепринятых прав и свобод человека в свете абсолютных заповедей Бога и их адресного применения к разным народам, которые имеют свои религиозные, нравственные, национальные, природно-климатические, географические, демографические и другие предопределённые особенности.

Для создания единой теории права необходимо использовать основные идеи, касающиеся объективных и субъективных процессов преобразования (трансформации) надлежащей и непреходящей идеи права в государственный закон [18]. Необходимо также разработать единую технологическую систему определения правомерных законодательных критериев и обязательно их конституционно (не просто законодательно!) закрепить в целях установления чёткой системы правовой ответственности выносящего законодательные решения парламентского большинства [19], которое не должно забывать, что, временно имея законотворческий надзаконный статус, все же остается под Богом-Создателем и в рамках своей свободной и доброй совести, бесценного достоинства, высокого назначения и надлежащей идеи права. Иначе, нарушение этих требований, в конечном счете, делает жизнедеятельность депутатов-законодателей бессмысленной или

Осипян Б. А.

даже разорительной для доверившегося ему полностью законопослушного и частично самоуправляющегося народа.

Новым правовым началом в системе правометрии, или межерологии права является также идея конституционного закрепления системы многонационального и многоконфессионального «открытого регионального парламента», призванного посредством предполагаемой международной законодательной палаты, составленной из депутатов разных соседствующих государств, служить своеобразным правовым механизмом раннего, преддоговорного предупреждения и мирного разрешения межрегиональных конфликтов, могущих приобрести характер глобальных проблем: духовных, нравственных, психологических, исторических, экологических, энергетических, демографических, межнациональных, экономических, политических и других [20].

В духовно-вероучительной и правометрической системе правосознания впервые также вводится идея саморазвивающейся системы законодательства и на основе надлежащего понятия высокого правового сознания и правопорядка разрабатывается целый ряд концептуальных, законодательных, институциональных и функциональных преобразований для оптимизации законодательной деятельности парламента, а также активизации ответственного судебного участия в правоотражательном и правоприменительном процессах. С этой целью предлагается расширить и усилить прямые и обратные сигнально-информационные оперативные полномочия и связи между всеми ветвями единой государственной власти, в частности между судами, органами местного самоуправления и всеми теми государственными органами, которые обладают правом законодательной инициативы, и, наконец, самими законодателями разной компетенции и властного уровня: местного, областного и федерального.

В единой теории права выявляется широкая многосторонняя, активная информационно-правовая взаимосвязь между определенными государственными и общественными организациями (государством и церковью, торгово-экономическими и другими творческими союзами), всеми правоохранительными, правительственными органами и законодателем. Правометрическая система выявляет новые правомерные возможности для гармонического взаимодействия и плодотворного сотрудничества в сферах правового выявления, правопознания, правооформления, право-

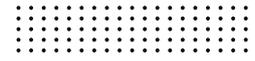
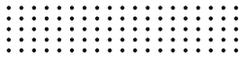
толкования и правопретворения. Прямые и обратные функционально-оперативные связи между субъектами конституционного права способны также расширить возможности правового контроля, двойного очищения (фильтрации) и своевременного уточнения (юстировки) и дополнения действующего законодательства, как «сверху», на стадиях парламентского обсуждения законопроектов, так и «снизу» на стадиях административного и судебного рассмотрения и применения конкретных законоположений [21].

Представляется, что такая конституционно определенная и закрепленная система законодательных критериев и двусторонних связей между законодательными (т.е. органами правоположения)¹ и правоприменительными органами может стать своеобразной долговременной программой для непрерывного и своевременного принятия необходимых и правомерных законов, их надлежащего толкования и своевременного исполнения и применения в повседневной жизни людей в едином духе и многообразии конкретных жизненных случаев и обстоятельств.

Единая теория права для догматичных ученых юристов-позитивистов, естественно, покажется непривычной и неудобоваримой по причине существенной новизны форм своего духовно-смыслового и понятийного мышления, равно как и большой свободы своего точного, хотя и не совсем стандартного языкового выражения, коренного дополнения и переосмысления веками устоявшихся светских научно-правовых концепций, лишённых духовного содержания стандартизированных учебных понятий, которые препятствуют более широкому, глубокому и плодотворному исследованию правовой жизни многих мудрых и ответственных людей, правомерного государства и активного современного общества. В этой связи важно помнить известное предупреждение Д. Юма: «Всем теориям в начале грозит опасность быть отвергнутыми в силу их новизны и необычности» [22].

Современная жизнь все чаще и глубже убеждает нас во все возрастающей недостаточности средств международного и государственно-правового контроля, принуждения и регулирования проблем личной и социальной безопасности, мира и порядка, крайней слабости действия многочисленных скороспелых, подчас неправомерных, законов в деле возможного упорядочения и улучшения жизни людей. В стремлении спасти современное право от недостатка духа, души и силы известный мыслитель П. Сорокин призывал к признанию необходимости целостного видения мира,

¹ То есть выявленной и конкретизированной судебными органами идеи права применительно к решению определённых юридических споров и дел до официального признания и законодательного закрепления такого «правоположения» в положениях действующего в данной сфере правоотношений законодательства.

Осиян Б. А.

должной оценке места, роли и органической взаимосвязи всех метаправовых и правовых субординационных и координационных систем (религии, этики, науки, искусства, языка, культуры, права, экономики, политики и т.д.), восходящих к единому Богу-Создателю, поскольку «когда общество освобождается от Бога и от Абсолюта и отрицает все связующие его моральные императивы, то единственной действенной силой остается сама физическая сила» [23].

Представляется, что веками длящийся и нынешний непрекращающийся массовый правовой нигилизм в разных развитых и не очень развитых странах главным образом происходит из негативного духа безбожия и безверия, суеверия и заблуждения, укоренившейся личной и общественной привычки вести безнравственную и беспорядочную жизнь, ленивого невежества и неуважения к установившимся религиозным и национальным обычаям и традициям, чистоте нравов и языка, без которых установленные законы, как регуляторы личной и социальной жизни, значительно обесцениваются, становятся малодейственными или даже опасными и вредоносными.

Высшее общечеловеческое предназначение и социальная миссия единой теории права и вероучительного метода правосознания в правометрической системе состоит в попытке верно и совершенно по-новому основать современную правовую доктрину и практику на идеальной Личности-Истине, абсолютных и непреходящих заповедях и объективных законах нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа по принципу «omnia instaurare in Christo», ибо Христос (как наиболее полный и совершенный образ и земное воплощение любой личной и общественной жизни) есть единое неизменное основание всякого духовного сознания и истинного познания, которое производится из веры, движимой любовью к единому Богу-Создателю, к своим любимым ближним и даже дальним собратьям.

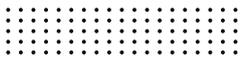
Единая теория права может стать примером для объективного и всестороннего изучения духовных, нравственных, научных и практических оснований образцовой конституционно-законодательной системы в зависимости от религиозного, нравственного и обычно-правового склада и национально-исторических особенностей различных народов, в которых течет одна и та же человеческая кровь, которые, хотя и разными путями и в разных просторах земли, но все же в течение многих столетий верно водятся единым Святым Духом нашего единого Бога-Создателя [24]. В этом аспекте самой главной ролью всегда несовершенного позитивного закона была и остается быть грехоуказание, определение правонарушения и преступления, детоводительство и путеводительство к единому Богу-Создателю – единой Троице Святого Духа, Сына и Отца в целях духовного освобождения и спасения

поврежденной грехом души каждого человека, ибо, в конечном счете, правомерный государственный закон призван верно и последовательно «приготавливать путь к Господу и прямыми делами стези Ему».

Единая теория права содержит в себе также идею надлежащего восстановления веками разрушаемого святого храма основательной правовой науки, исторического и логического продолжения национального и государственного строительства [25] и правосудия по первозданному образу Первостроителя, Законодателя, Правителя и Судьи, а не только на шатком и ненадежном основании договорных и компромиссных мерок «премудрой» антропоцентристской и безбожно-человеколюбивой, атеисто-гуманистической ограниченности общепринятых международно-правовых учреждений и стандартов, которые, к великому сожалению, ныне являются преобладающими (доминирующими) отправными ориентирами для разработки систем международного и национального законодательства и правоприменительной практики, особенно в тех развивающихся странах, которые, духовно расслабляясь и забывая все святое на свете, стремглав рвутся к соблазнительным прелестям «свободных» рыночных отношений «безбожного гражданского общества», а также мгновенным плотским потехам светской цивилизованной жизни.

Единая теория права и вся правометрическая система правосознания и мирского правопознания могут быть очень полезны для научного и практического изучения надлежащей и непреходящей идеи права, плодотворного решения важнейших проблем основательной (фундаментальной) юриспруденции, разработки правомерной конституции и совершенной системы законодательства посредством непосредственного выявления духовно-религиозных истоков и измерений понятия идеи права, правомерного государства и закона, четкого научно-правового определения такой коренной категории и ключевого понятия, как «правомерность» [26], на котором должна основываться и перспективно строиться вся современная единая правовая наука и передовая практическая юриспруденция.

В единой теории права предметно показываются и доказываются краеугольные духовно-научные предположения (гипотезы) о том, что духовно-правовые ценности, цели, принципы и нормы той или иной религиозной системы, нравственности, обычаев, науки, искусства и права многообразных народов состоят в духовном и генетическом единстве и в своём правомерном и целесообразном действии должны дополнять друг друга, поскольку они составляют целенаправленное содержание разных, в том числе и метаправовых, ценностно-нормативных и организационно-регулятивных систем, конституирующих долговременное миро-

Осипян Б. А.

воззрение и повседневный образ жизни людей. Правомерное государство и закон, как надлежащая мера и совершенная норма человеческой свободы и ответственности, в своем высшем смысле и назначении имеет духовное качество, а также двойственный (объективно-субъективный) характер и пределы своего благотворного общественного действия [27].

В свете единой теории права правообразная, правомерная, совершенная и целесообразная национальная конституция должна определять и содержать в себе четкую и крепкую систему политико-правовой ответственности законодателей и правоисполнителей, всенародно осознанную и официально признанную гармоничную совокупность (симфонию) действующих государственно-правовых идей (правомерную личностную и социальную идеологию), ценностей, целей, принципов, институтов и функций, необходимые гарантии укрепления международной безопасности, а также двигатели (мотивы) и передаточные средства (механизмы) для равномерного саморазвития и самосовершенствования всей правовой системы данного общества и государства в соответствии с перспективами глобального развития идеи права и правосознания [28].

Единая теория права и примененные в правомерной системе духовно-гносеологические и научно-методологические подходы, исходные и промежуточные положения и конечные выводы, могут быть использованы не только в правотворческой и правоприменительной (административной и судебной-исполнительной) деятельности государственных органов, но также и в повседневной личной и социальной жизни, в серьезном научном исследовании, изучении и преподавании основательного, а не только ныне весьма модного сравнительного правоведения, правовой социологии, психологии и инженерии, государственного строительства, международного, конституционного, уголовного, гражданского и других основных отраслей права и законодательства.

Единая теория и философия права в системе правомерности и межерологии права, как минимум, должна включать в себя как общетеоретические и исторические проявления и действия надлежащей идеи права, так и наиболее важные отраслевые аспекты действия надлежащего личного и общественного правосознания, правомерного государства и закона, основания и системы правовой ответственности законодателей и правоисполнителей (всех вменяемых индивидуальных, частных и публичных субъектов права), правомерного и целесообразного государственного управления и благовременного свершения правосудия. Представляется, что структурно единая теория права может состоять из следующих основных и составных разделов и глав:

Название. Единая теория и философия права, основанная на духовно-вероучительном методе надлежащего правосознания.

Предисловие. Идея и опыт надлежащего поэтического правосознания и математического правоведения.

Введение. Необходимость создания единой теории и философии права, или сущность и задачи современного основательного правоведения.

Глава I. Сущность и содержание системы правомерности, или межерологии права, духовно-вероучительного и иных методов единой теории и философии права [29].

Глава II. Духовные и религиозные измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона.

Глава III. Языковые, национальные и исторические измерения надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона.

Глава IV. Надлежащая и непреходящая идея права как основа верного правосознания и правовой ответственности.

Глава V. Социология права и криминология: действие духовных, нравственных, научных, бытовых и эстетических норм правосознания, государственного закона и судопроизводства на должное поведение различных людей.

Глава VI. Философско-экзистенциальные корни и измерения наиболее охраняемых объектов и целей надлежащей и непреходящей идеи права и правомерного закона.

Глава VII. Система уголовного, уголовно-процессуального и пенитенциарного права: духовно-нравственное учение о грехе, правонарушении, преступлении и уголовном наказании.

Глава VIII. Основы гражданского права: учение о гражданско-правовых контрактах, договорах и сделках, гражданско-правовой ответственности и правомерных способах и размерах возмещения причиненного вреда.

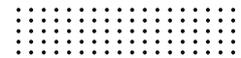
Глава IX. Учение о государстве. Сущность правомерной и целесообразной публичной власти и государства: правомерностические свойства, содержание и формы публичной власти государства.

Глава X. Правомерное определение понятий суда, судебной власти, надлежащего правосудия и судопроизводства [30].

Глава XI. Надлежащие и ведущие правомерные ценности и цели национального законодательства и международного права и политики.

Глава XII. Теоретико-правовая и конституционная программа необходимого и своевременного обновления и совершенствования общего правового сознания, национально-государственного и мирового правопорядка.

Все основные понятия и положения единой теории права в системе правомерности и межерологии

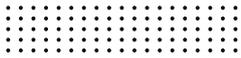

Осипян Б. А.

права имеют единый духовный, теоретический и практический смысл. Ведь истина, как научный бриллиант, всегда и везде есть истина и универсальная драгоценность: и в духе, в религиозной вере и нравственности, и в теории познания (гносеологии), и в жизненной практике. Характер и содержание духовно-правовой истины и меры в праве имеют отношение одновременно ко всем людям и к каждому из нас. Они, с одной стороны, накладывают на личность и государство совершенный и непреходящий образ Богочеловека во всех Его сущностных качествах, свойствах, человеческих измерениях и проявлениях. С другой стороны, они могут образовать в людях зародыш достойного, свободного и ответственного человека, мини и максим образцы правомерного, благозаконного (греч. – эвномического) и состоявшегося народа и общества, правомерного и целесообразного государства, а также дать всем добросовестным и власть имеющим личностям надёжную перспективу для успешного осуществления государственно-правового строительства и правосудия [31].

Литература:

- Осипян Б. А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. №2. С. 59–77.
- Осипян Б. А. Политико-правовые и идеологические концепции как основание формирования государственно-конституционной системы общества // Государство и право. 2009. №7. С. 61–71.
- Осипян Б. А. Некоторые важные проблемы основательной (фундаментальной) юриспруденции // Представительная власть. 2005. №4. С. 21–25.
- Осипян Б. А. Смысл истинной теории и философии права // Вопросы правоведения. 2010. №2. С. 59–77.
- Осипян Б. А. Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. №2. С. 44–48.
- Осипян Б. А. Причины издания и совершения неправомерных актов: духовные, научные и практические аспекты // Российский юридический журнал. 2009. №4. С. 71–78.
- Осипян Б. А. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и правоположений // Современное право. 2013. №5. С. 150–158.
- Осипян Б. А. Религиозное происхождение и взаимодействие принципов и норм нравственности и права // Представительная власть–XXI век. 2006. №6. С. 19–22.
- Осипян Б. А. Русский язык как ключ к познанию духа русского права // Современное право. 2007. №9. С. 23–29.
- Осипян Б. А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. №3. С. 28–38.
- Осипян Б. А. Право как верный путь к порядку и душеспасению, или направления действия надлежащей и непреходящей идеи права // Религия и право. 2015. №3. С. 28–38.
- Осипян Б. А. Идея и опыт поэтического правосознания и математического правоведения // Современное право. 2018. №8.
- Осипян Б. А. О правоохраняемых духовно-нравственных ценностях и целях, которые конституционализируют жизнь каждого человека и народа // Вопросы правоведения. 2010. №4 (8). С. 150–166.
- Berman H. J. Faith and Order. Reconciliation of Law and Religion. Michigan, Cambridge, U.K. 1993. С. 32.
- Осипян Б. А. Критерии правомерного толкования и исполнения законов и правоположений // Современное право. 2013. №5. С. 150–158.
- Осипян Б. А. Законодательное планирование, управление и контроль общества // Общество и право. 2012. №3. С. 45–56.
- Осипян Б. А. Духовно-нравственные измерения права // Религия и право. 2012. №2 и №3.
- Осипян Б. А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. 2006. №8. С. 43–50.
- Осипян Б. А. Конституционная система правомерных критериев законоотворчества // Конституционное и муниципальное право. 2008. №. 23. С. 2–8.
- Осипян Б. А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М., Юрлитинформ. 2009. 656 с.
- Юм Д. Сочинения. В двух томах. М., 1966. Т. 1. М., 1966. С. 219
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 503.
- Осипян Б. А. Атлас правомерной законодательной политики, основанной на ступенях развития религиозного самосознания и преданности // Представительная власть. 2007. №5. С. 23–28.
- Осипян Б. А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. №194 (8). С. 61–84.
- Осипян Б. А. Корень понятия «правомерность» // Современное право. 2008. №1. С. 69–78.
- Осипян Б. А. Двойственный характер и пределы действия закона // Современное право. 2010. №10. С. 13–18.
- Осипян Б. А. Перспективы глобального развития права // Современное право. 2004. №2. С. 44–48.
- Осипян Б. А. Дух правометрии, или основание межерологии права. М., Юрлитинформ. 2009. 656 с.
- Осипян Б. А. Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009. 365 С.
- Осипян Б. А. Смысл государственного строительства, управления и правосудия // Право и жизнь. 2014. №194 (8). С. 61–84.

Осипян Б. А.

References:

1. Osipyanyan B. A. The meaning of the true theory and philosophy of law // Questions of jurisprudence. 2010. №2. P. 59–77.
2. Osipyanyan B. A. Political, legal and ideological concepts as the basis for the formation of the state-constitutional system of society // State and law. 2009. №7. P. 61–71.
3. Osipyanyan B. A. Some important problems of solid (fundamental) jurisprudence // Representative power. 2005. №4. P. 21–25.
4. Osipyanyan B. A. The meaning of the true theory and philosophy of law // Questions of jurisprudence. 2010. №2. P. 59–77
5. Osipyanyan B. A. Prospects for the global development of law // Modern Law. 2004. №2. P. 44–48.
6. Osipyanyan B. A. The reasons for issuing and committing unlawful acts: spiritual, scientific and practical aspects // Russian legal journal. 2009. №4. P. 71–78.
7. Osipyanyan B. A. Criteria for the legitimate interpretation and enforcement of laws and regulations // Modern law. 2013. №5. P. 150–158.
8. Osipyanyan B. A. Religious origin and interaction of principles and norms of morality and law // Representative power – XXI century. 2006. №6. P. 19–22.
9. Osipyanyan B. A. Russian language as the key to the knowledge of the spirit of Russian law // Modern law. 2007. №9. P. 23–29.
10. Osipyanyan B. A. Law as a sure way to order and soul salvation, or the direction of action of a proper and enduring idea of law // Religion and Law. 2015. №3. P. 28–38.
11. Osipyanyan B. A. Law as a sure way to order and soul salvation, or the direction of action of a proper and enduring idea of law // Religion and Law. 2015. №3. P. 28–38.
12. Osipyanyan B. A. The idea and experience of poetic sense of justice and mathematical jurisprudence // Modern Law. 2018. №8.
13. Osipyanyan B. A. About law-enforcement spiritual and moral values and goals that constitutionalize the life of each person and nation // Questions of jurisprudence. 2010. №4 (8). P. 150–166.
14. Berman H. J. Faith and Order. Reconciliation of Law and Religion. Michigan, Cambridge, U.K. 1993. P.32.
15. Osipyanyan B. A. Criteria for the legitimate interpretation and enforcement of laws and regulations // Modern law. 2013. №5. P. 150–158.
16. Osipyanyan B. A. Legislative planning, management and control of society // Society and Law. 2012. №3. P. 45–56.
17. Osipyanyan B. A. Spiritual and moral dimensions of law // Religion and law. 2012. №2–3.
18. Osipyanyan B. A. Transformation of law into law: spiritual, scientific and practical aspects // State and law. 2006. №8. P. 43–50.
19. Osipyanyan B. A. The constitutional system of legitimate criteria for lawmaking // Constitutional and municipal law. 2008. №23. P. 2–8.
20. Osipyanyan B. A. The spirit of pravometrii, or the basis of the interderology of law. M., Yurlitinform. 2009. 656 p.
21. Hume D. Compositions. In two volumes. M., 1966. T. 1. M., 1966. P. 219
22. Sorokin P. Man. Civilization. Society. M., 1992. P. 503.
23. Osipyanyan B. A. Atlas of legitimate legislative policy based on the steps of development of religious self-consciousness and devotion // Representative power. 2007. №5. P. 23–28.
24. Osipyanyan B. A. The meaning of state-building, administration and justice // Law and Life. 2014. №194 (8). P. 61–84.
25. Osipyanyan B. A. The root of the concept of “legitimacy” // Modern law. 2008. №1. P. 69–78.
26. Osipyanyan B. A. Dual character and limits of the law // Modern law. 2010. №10. P. 13–18.
27. Osipyanyan B. A. Prospects for the global development of law // Modern Law. 2004. №2. P. 44–48.
28. Osipyanyan B. A. The spirit of pravometrii, or the basis of the interderology of law. M., Yurlitinform. 2009. 656 p.
29. Osipyanyan B. A. Possibilities of strengthening the legal foundations of the Russian state by constitutional justice bodies. M., 2009. 365 p.
30. Osipyanyan B. A. The meaning of state-building, administration and justice // Law and Life. 2014. №194 (8). P. 1–84.